

Примечание автора: в следующих двух главах будет много информации. Они являются кратким изложением предвестий из предыдущих глав. Вам следует читать медленно.

...

Прошло еще десять дней, а Чжан Руочен все еще не проснулся. Вместо этого его лицо сильно побледнело из-за большой потери крови. Его кожа выглядела мертвенно-пепельной.

Жизненная сила внутри Чжан Руочена истекала кровью. Он мог умереть в любой момент.

Старый монах не появлялся в течение этих десяти дней. Только Му Линьси оставалась рядом с ним все это время. Она схватила его за руки и бесконечно вливала в него свою Святую Ци.

В данный момент Му Линьси также лежала на земле из-за потери Святой Ци. Ее красивое лицо было бледнее, чем у Чжан Руочена. Она выглядела очень слабой.

Однако она не отпускала его. Она боялась, что если она это сделает, Чжан Руочен действительно умрет и больше никогда не очнется.

...

На другой стороне вулкана

Старый монах сидел, скрестив ноги, на земле. Теперь на нем была ослепительная накидка Тысячи Сокровищ, надетая поверх простой рясы. Золотая буддийская ци струилась по его телу, когда он поднял руки над головой ладонями вверх.

В воздухе вспыхнули кровавые насекомые. Они превратились в клубы кровавого тумана и застыли в два кровавых луча. Они пронзили облака, соединившись с руками монаха.

По мере того, как он поглощал Кровавую Ци, его исхудавшее тело разбухало и наконец-то восстановилось до здорового состояния.

Бум, бум.

С неба упали различные кровавые насекомые, образовав груды иссохших трупов.

Будда Синьшу, одетый в чистый белый халат, стоял перед старым монахом. Он сложил руки вместе и поклонился. "Учитель, вы восстановили свою культивацию?"

Старый монах посмотрел на свои широкие руки и кивнул. Встав, он усмехнулся и сказал: "Эти кровавые насекомые, должно быть, высосали кровь по меньшей мере 100 полусвятых. Теперь их кровь находится в моем теле. Я уже восстановился до своего пикового состояния".

"Теперь я могу начать управлять трупом бога всеми силами.

Если я смогу превратить труп бога в боевой труп, я не буду бояться никого, даже императрицу Чи Йо".

Будда Синьшу посмотрел вдаль на Чжан Руочена. "Чжан Руочен убил бесчисленное количество полусвятых нашей секты", - сказал он. "Почему ты все еще помогаешь ему культивировать Хаотическое Тело Пяти Элементов?"

Монах повернулся и посмотрел на лежащего в лаве Чжан Руочена. Он улыбнулся. "Если бы он

не появился и не помог мне победить Короля-призрака Шэньчу, я бы умер еще до вашего прихода".

Будда Синьшу поспешно опустился на колени. В ужасе он сказал: "Как только я получил ваше сообщение, я сразу же собрал всех высших деятелей секты и поспешил в потусторонний мир. Однако по дороге я столкнулся с Королем-призраком и сильно пострадал, сражаясь с ним. Поэтому я опоздал. Пожалуйста, простите меня".

"Пожалуйста, вставай. Я не виню тебя". Старый монах доброжелательно улыбнулся и помог Будде Синьшу подняться. "Несмотря ни на что, я теперь в большом долгу перед Чжан Руоченом. Если я не заплачу ему, мое Сердце Святого Пути станет несовершенным. Я никогда не смогу достичь последней ступени".

Он продолжил: "Конечно, мне не придется оплачивать ему, если он не сможет пройти эту ступень и умрет".

Будда Синьшу наконец-то понял, почему его господин все это сделал. Если бы Чжан Жучэнь преуспел в культивировании Хаотического Тела Пяти Элементов, то старый монах вернул бы ему долг. Он также завершил бы свое Сердце Святого Пути.

Если бы Чжан Руочен не смог выжить и умер в этом море лавы, то его хозяин не испытывал бы никаких сожалений, и ему не пришлось бы оплачивать за эту доброту.

"Если он не умрет, то обязательно станет большим врагом нашей секты", - сказал Будда Синьшу.

"Это не точно", - многозначительно сказал старый монах. "Если он повзрослеет, мы не будем испытывать больших проблем".

"Вы говорите об императрице имперского города Центральной империи?" спросил Будда Синьшу, когда его осенило.

"Ты знаешь, насколько высокомерна эта императрица?" - спросил старый монах.

"Она не выпустила бы уведомление о его аресте, если бы его существование не угрожало ее положению или даже жизни. В этом случае я должен помочь ему".

Будда Синьшу пристально посмотрел на Чжан Руочена. "Однако я чувствую, что он не сможет пережить это... хм..."

Не успел Будда Синьшу договорить, как из моря лавы засияли слабые разноцветные огоньки. Свет становился все сильнее и сильнее, окутывая весь вулкан.

Жизненная сила Чжан Руочена была крайне слабой, но теперь она все больше и больше укреплялась. Его тело, казалось, превратилось в божественный пятицветный камень, излучающий черный, белый, золотой, синий и красный свет.

Все небо стало хаотичным, словно вернулось во времена до сотворения мира.

Старый монах недоверчиво уставился на Чжан Руочена. "Сила воли этого юноши действительно потрясает. Он действительно выжил и сумел культивировать Хаотическое Тело Пяти Элементов. Его талант должен быть лучшим в Поле Куньлуня со времен средневековья."

Бум!

Чжан Руочен вылетел из лавы. Он превратился в луч разноцветного света и по дуге устремился в небо. Устремившись вниз, он приземлился на землю, стоя недалеко от старого монаха и Будды Синьшу.

Он был без сознания, но его Духовная Сила была еще очень активна. Таким образом, он слышал разговор старого монаха с Буддой Синьшу.

Глаза Чжан Руочена, сияющие пятицветным светом, уставились на старого монаха. Он насмешливо произнес. "Так ты иерарх секты Смерти Дзен. Ты знаменитый старейшина Смерти Дзен".

Старый монах улыбнулся. "Это я". Затем он продолжил: "Поздравляю вас с успехом в культивировании Хаотического Тела Пяти Элементов. Отныне никто в той же сфере, что и ты, не может быть тебе ровней".

Чжан Жучэнь уставился на трупы кровавых насекомых на земле. Он подумал о полусвятых, которые были заживо съедены этими кровавыми насекомыми, и его зрачки сузились. "Ты был тем, кто вырастил этих насекомых", - пробормотал он.

Старый монах быстро покачал головой. "Нет", - сказал он.

"Это насекомые, рожденные из трупа бога. Они - существа Долины Призрачного Бога. Я использовал Путь Смерти Дзен Буддизма только для того, чтобы заставить их выполнять некоторые задачи."

"Ты заставила их выпить кровь бесчисленных людей?" - спросил он. "Значит, вы можете использовать кровь для восстановления?"

Старый монах оставался спокойным. "Люди жадны. Если бы они не выложили все свои деньги за так называемую Пилюлю Воскрешения, зачем бы они пришли в Долину Призрачного Бога?"

Чжан Руочен холодно хмыкнул. "Значит, Секта Смерти Дзен была той, кто распространил слух о Пилюле Воскрешения. Вы просто хотели заманить людей умереть в Долине Призрачного Бога".

Старый монах снова покачал головой. "Твои мысли слишком узки. Почему ты не можешь смотреть на вещи позитивно? Измени свою точку зрения. Я сделал это, чтобы спасти себя. Если бы я не привел их в Долину Призрачного Бога и не выпил их кровь, я был бы тем, кто умер, верно?"

Чжан Руочен закрыл глаза и глубоко выдохнул, охлаждая гнев внутри себя. "Я хотел бы знать все, что произошло".

Старый монах тоже казался терпеливым. "Год назад, - начал он, - я искал силу, которая могла бы сразиться с императрицей Чи Яо. Я пришел в потусторонний мир один, чтобы найти труп бога, которого убила императрица Тысячекостная".

"Я прошел весь путь до Долины Бога Призраков и наткнулся на Короля Призраков Шэньчу, который готовился к седьмому испытанию призраков. Если бы ему это удалось, он мог бы соединиться с трупом бога и стать непобедимым императором призраков. Таким образом, эта битва была неминуема".

"Однако, потусторонний мир - это не Поле Куньлуня. Здесь нет Духовной Ци, которую я мог бы использовать, и нет способа восполнить Святую Ци, которую я расходую. По мере продолжения боя я становился все слабее и слабее".

"Кроме того, Долина Призрачного Бога была территорией Призрачного Короля Шенчу. Он мог использовать божественную силу трупа бога и овладеть еще более сильной силой. При таких обстоятельствах я, естественно, был в невыгодном положении. В конце концов, я все же ограничил его, но я также был пойман здесь и не мог уйти".

"Если бы патовая ситуация продолжалась, я был бы тем, кто умер. Естественно, я не хотел сидеть и ждать смерти. Я должен был изо всех сил стараться спастись".

"Первым шагом было открыть проход между живым и неживым миром. Если бы он был открыт, большое количество мертвых душ попало бы в поле Куньлуня. Только тогда живые души осмелятся прийти в мир нежити и Долину Бога Призраков."

"Таким образом, я вытащил Меч Пустоты, который Тысячечостная Императрица использовала, чтобы сдержать труп бога. Я использовал дзен-буддийский путь смерти, чтобы управлять вучаном и заставить его вынести меч Пустоты из потустороннего мира. Как только Меч Пустоты покинул потусторонний мир, печать между двумя мирами начала ослабевать и, наконец, исчезла."

"Второй шаг заключался в том, чтобы заставить членов Секты Смерти Дзен начать распространять слух о Пилуле Воскрешения. Это привело бы людей сюда. Это был критический шаг. Если бы у меня не было их крови, я бы не смог взять под контроль труп бога, даже если бы победил Короля-Призрака Шенчу".

Чжан Руочен изо всех сил пытался контролировать себя, но он все еще не мог подавить свой гнев. "Итак, ты лично открыл проход между двумя мирами и впустил миллионы теневых солдат и призрачных генералов в Поле Куньлуня. Знал ли ты, к какой ужасной катастрофе это приведет?"

Старый монах все еще улыбался. "Почему ты снова злишься? Если бы я не вытащил Меч Пустоты, Король Призраков Шэньчу сделал бы это после успешного седьмого испытания призраков и открыл бы проход. Независимо от обстоятельств, результат был предрешен судьбой".

"Прошло сто тысяч лет. Печать, оставленная Императрицей Тысячи Костей, уже стала хрупкой. Чжан Руочен, таков путь вещей. Ты не можешь остановить его. Я тоже не могу".

"Однако, благодаря своим способностям, я могу ускорить события и изменить их в свою пользу. С другой стороны, ты слишком слаб. Перед приливом жизни ты всего лишь капля воды.

Вас можно только заставить следовать за потоком. Ты не можешь ничего изменить".

"Власть. Неважно, где и когда, вы можете делать значимые вещи, только если у вас есть абсолютная власть. В противном случае ты можешь говорить все, что хочешь, но никто тебя не слушает".

Услышав это, Чжан Жучэнь наконец-то понял все причины, поводы и результаты.

Старейшина Секты Смерти Дзен действительно был эгоистом. Он пожертвовал тысячами и

тысячами жизней, чтобы спасти себя. Но с его точки зрения в этом не было ничего плохого.

Он не мог просто ждать смерти, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2177917>